

часовня на привокзальной площади в г. Нерехта и Казанская часовня в дер. Путьятино.

Один из угодников Божиих изрек: «монахом становится тот, кто сам видел монахов». Жители села Тетеринского на протяжении многих веков соприкасались с монастырскими насельниками, жизнь которых становилась понятной простым сельским труженикам. Пример монашеских подвижников увлекал уроженцев Тетеринской вотчины принимать на себя ангельский чин и переселиться в близлежащие обители. Многие из тетеринской вотчины уходили в Николо-Бабаевский монастырь, расположенный в паре десятков верст от села Тетеринского. Не случайно на месте монастырской вотчины появился удивительный монастырь «Успенская Тетеринская пустынь», названный благодатным киевским старцем иеромонахом Анемподистом (Васильевым) «окном в Небо».

УДК 257(471.317)

*Диакон Дионисий Лапин,
студент, Костромская духовная семинария, г. Кострома
denilapin@mail.ru*

*Deacon Dionysius Lapin,
student, Kostroma theological seminary, Kostroma*

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ В РЕФОРМАХ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 1860–1870-х гг.

KOSTROMA SEMINARY IN REFORMS SPIRITUAL EDUCATION OF THE 1860–1870

В настоящей статье на примере Костромской духовной семинарии кратко представлены результаты либеральных реформ Александра II, касавшихся системы православного духовного образования.

In this article, using the example of the Kostroma Theological Seminary, the results of Alexander II's liberal reforms concerning the system of Orthodox spiritual education are briefly presented.

Костромская духовная семинария, духовное образование, реформы Александра II.

Kostroma Theological Seminary, spiritual education, reforms of Alexander II.

1860–1870-е гг. были ознаменованы проведением либеральных реформ Александра II, в русле которых шли изменения и в системе православного духовного образования. К 14 мая 1867 г. император подписал как новые уставы для семинарий и духовных училищ, так и «Положение об Учебном Комитете

при Святейшем Синоде». По сути, прежнее Духовно-учебное управление ликвидировалось – обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой обосновывал это тем, что многие функции этого органа теперь будут переданы местным ведомствам, поэтому нет смысла содержать громоздкий бюрократический аппарат. По мысли правительства, новые уставы в епархиях должны были вводиться одновременно в училищах и семинариях для согласованного учебного процесса. К переводу на новый устав с начала 1867–1868 гг. было назначено 5 семинарий и 20 уездных училищ в Костромской, Астраханской, Рязанской, Архангельской и Нижегородской епархиях. Уже с 1 августа им были выделены необходимые финансы [8, с. 407–408].

Костромская епархия входила в состав Московского духовного учебного округа и имела вполне обширную систему духовных образовательных организаций из Костромской семинарии и пяти духовных училищ – в Костроме, Кинешме, Галиче, Макарьеве и Солигаличе.

Реформа, по сути, не коснулась содержания самих преподаваемых дисциплин, что во многом подавляло самостоятельность учащихся. Предоставляя им огромное количество информации, система не учитывала, что неокрепший ум учеников подчас не мог все эффективно усвоить. По словам костромского епископа Тихона (Василевского), «это – непосильная задача подчас для лучших, способных учеников, каковых в классе всегда бывает меньшинство. Оттого школа больше развивает механическую память учащихся, чем их ум» [7, с. 143].

По Уставу 1867 г. вводилась новая норма финансового лимита для духовных учебных заведений: для Костромской семинарии и 5 духовных училищ епархии устанавливалось 60 310 рублей ежегодно; в других епархиях Московского округа сумма не выходила за рамки 82 290 рублей. Объем этих сумм зависел от: количества учеников, состава учителей, территориального положения в столице или в губернии. Так, для семинарии и 5 духовных училищ во Владимирской епархии полагалось выделять 64 310 рублей; для Вологодской семинарии и 6 училищ в данной епархии – 62 805 рублей [9, с. 65–67].

В суммах, направляемых государством на систему духовного образования, выросла доля на жалование преподавательского состава. На Костромские духовные училища и семинарию в целом государство ежегодно выделяло 42 420 рублей [1, л. 8]. По новым правилам размер финансирования в Костромской, Ярославской, Владимирской, Вологодской, Московской, Рязанской епархиях имел границы в пределах от 33680 рублей (Ярославская губерния) до 50 460 рублей ежегодно (Рязанская губерния). Средняя зарплата преподавательских кадров по отдельно взятым шести губерниям Московского округа составляла 44 000 рублей.

Повышение окладов для преподавателей в Костромской губернии произошло в марте 1866 г.: государство максимально приблизило их ежегодное жалование к вышеуказанному среднему показателю, выделяя ежегодно 44 042

рубля. Для сравнения, в Ярославскую губернию поступало на 10 640 рублей в год меньше.

По новым нормам духовных семинарий, ректор при наличии государственной квартиры получал 1200 руб. ежегодно: инспектор, также при казенном жилье имел жалование 900 руб. в год; помощник инспектора (при казенной квартире) – 700 руб. в год. Заплата рядовых преподавателей в среднем по империи имела диапазон от 120 до 600 руб. ежегодно; пределы жалования зависели от ряда критериев: территориального положения семинарии или училища, преподаваемой дисциплины, учебной нагрузки. Увеличение жалования по России в среднем не превысило 20 %. Очевидно, что столь небольшое повышение не изменило кардинальным образом финансовое положение педагогов. Начиная с 1867 г. местное епархиальное духовенство из резервов епархии пыталось выделять доплаты семинарским кадрам. Кроме того, повысилось финансирование для содержания семинаристов. Для учащихся Костромской семинарии была установлена сумма 13 590 руб. в год [3, л. 9]. Показатель невелик в сравнении Владимирской семинарией – 16 515 руб. ежегодно, Московской – 19 440 руб., Рязанской – 14 580 руб.; лишь Вологодская семинария получала чуть меньше – 13 275 руб. Часто ученики содержались за счет церковных сумм или родительскими средствами. Льготное финансирование предоставлялось для сирот и детей из многодетных и малоимущих священников. Ежегодное содержание подсобных воспитанников с 1867 г. было увеличено с 39 до 60 руб. в год: подобная надбавка стала возможной при использовании епархиальных финансов [9, л. 68–69].

Жилищные условия семинаристов улучшились малозначительно: в отличие от гимназистов, они находились не у себя дома, и часть учеников была вынуждена снимать частные квартиры, другая часть – жить в неудобных, а подчас и непригодных для этого общежитиях. Часто в семинариях ощущался дефицит продуктов; имеющиеся продукты нередко были непригодны для потребления. Все же в 1866 г. епархии и епископу Платону (Фивейскому) удалось купить у купцов Стригалева несколько зданий, стоявших на берегу Волги, на улице Верхней Набережной¹. Впервые за долгий период семинария разместилась в своих собственных домах [6]².

По Уставу 1867 г. количество учеников в семинарии устанавливалось специальными предписаниями, которые разрабатывались на основе потребностей той или иной епархии. До реализации реформы духовного образования в Костромской семинарии на 1866 г. имелось 424 воспитанника – 101 человек в первом классе, 99 – во втором, по 66 человек – в третьем и четвертом, по 46 – в пятом и шестом [2, л. 9]. Внедрение нового Устава грозило семинарии сокращением учеников почти на 120 человек – штатное число учащихся для нее ус-

¹ В 1925 году улица Верхняя Набережная была переименована в улицу 1-го Мая.

² История Костромской Духовной семинарии. URL: <http://kods.cerkov.ru/istoriya-seminarii/> (дата обращения: 30.08.2017).

танавливалось в количестве 302. В подобной ситуации местное духовенство за счет своих финансов формировало параллельные классы, размер определялся Уставом – не больше 50 человек в младших классах и не больше 55 в старших. На основе этого регламента в Костромской духовной семинарии могли обучаться в первом классе 61 человек (при наличии параллели), во втором – 55, третьем – 51, четвертом – 48, пятом – 45 и шестом – 42 [4, л. 11].

К 1861 г. преподавателей в Костромской семинарии было 18 человек [5, л. 4], в уездных духовных училищах – 30 (итого – 48). В основном (свыше 80%) это были представители духовенства: педагоги из дворянского сословия преподавали, как правило, медицину. Практически подавляющая часть учебной администрации в семинариях и училищах, прежде всего ректоры и инспекторы, были из числа монашествующих, однако после Устава 1867 г. их во многих учебных заведениях сменили лица из белого духовенства [8, с. 69–72].

Таким образом, в процессе реформы духовных образовательных учреждений Костромская епархия отражала общеимперские тенденции: было введено новое расписание предметов, реализована новая программа финансирования и т. д. Произошли трансформации в правовом положении учащихся, в том числе снятие запрета на поступление в духовную школу лиц из других сословий. В целом реформа не изменила деструктивных тенденций в духовной школе – по выражению костромского епископа Тихона (Василевского) в его отзыве № 48 «о реформе духовно-учебных заведений» от 28 декабря 1905 г., в ней по-прежнему отсутствовали живой пастырский дух и те условия, которые бы этот дух питали: преобразования «не оживили ее, притом что омертвление этого организма практически произошло» [9, с. 136].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4.
2. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2448.
3. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3682.
4. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3284.
5. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3654.
6. История Костромской Духовной семинарии. URL: <http://kods.cerkov.ru/istoriya-seminarii/> (дата обращения: 30.08.2017).
7. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : в 2 ч. Ч. 2. М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2004. 1056 с.
8. Римский С. В. Церковные реформы в России 60-х–70-х годов XIX столетия : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 581 с.
9. Ушакова Н. Е. Среднее духовное образование Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. Ярославль : ЯФ МФЮА, 2013. 230 с.